Глава 4

Благодаря прохладной воде сквозь тело Хань Цзиня просочилось чувство комфорта. Проточная вода забирала часть тепла, приводя к ненужным потерям, но это тело было слишком грязным. Кроме того, для Хань Цзиня смывание грязи старых времен имело свое символическое значение.

Штельберг сидел у речки, глядя на журчащую воду, погруженный в свои мысли.

- О чем думаешь? - с любопытством спросил Хань Цзинь. После всего этого он уже считал Штельберга своим другом.

- Ни о чем, просто... Молодой господин, наемники такие крутые. Этот Сифанти обычно издевается над другими то здесь, то там, но когда он стоял перед наемником, он не осмелился даже пукнуть, - с восхищением в глазах сказал Штельберг.

Немного помолчав, Штельберг продолжил: "Молодой господин, если бы мы могли провести один день, как крутые наемники".

- Это в будущем, в то время никто не посмеет запугивать нас! - ответил Хань Цзинь твердым голосом, как будто эти слова были сказаны ему самому.

Штельберг не поверил обещанию Хань Цзиня. В конце концов, кто поверит нищему дворянину, если этот дворянин даже не в состоянии набить себе брюхо.

- Почему бы тебе не прыгнуть вниз? - Хань Цзинь улыбнулся и сменил тему разговора.

Штельберг встал, разделся, затем нырнул в речку, но вскоре с трудом вынырнул.

- Что случилось? - спросил Хань Цзинь.

- Моя рана... - лицо Штельберга исказилось. Его жестоко избили прошлой ночью, теперь его тело было черно-синим, шрамы пересекались, как сеть, грызущая боль пронизывала насквозь, как будто его пронзали бесчисленные иглы.

- Терпи, - Хань Цзинь твердо сказал: "Нам надо помыться, потому что мы должны полностью изменить себя".

- Да, молодой господин, я понимаю, - хотя он и сказал, Штельберг был совершенно сбит с толку. Он никак не мог понять, какое отношение это имеет к мытью тела.

Хань Цзинь пробыл в воде несколько часов. Когда он вышел на берег, Штельберг уже закончил купаться и, присев на корточки у костра, сосредоточился на чем-то.

- Что это? - Хань Цзинь почувствовал слабый аромат, и его дух сразу же освежился.

- Это маниока, молодой господин, - Штельберг сказал с улыбкой. - Вы велели мне принести из города кое-какую одежду. Поэтому, когда я возвращался и проходил мимо поля старика Тома, я выкопал для вас несколько маниок".

Хань Цзинь подобрал одежду, "принесенную" Штельбергом, и надел ее после того, как встряхнул ее. Увидев поджаренную маниоку, он сглотнул слюну. Еда приносила энергию, в которой он отчаянно нуждался прямо сейчас. Это тело требовало трансформации и ковки, его способность к перевариванию и поглощению была слишком низкой, а коэффициент использования энергии был даже меньше 20%. Кроме того, Хань Цзинь должен подготовить себя, накапливая энергию. Только таким образом он сможет когда-нибудь поглотить энергию из кристаллов.

- Молодой господин, возьмите вот это, - Штельберг палкой достал маниоку и передал ее Хань Цзину.

Хань Цзинь взял ее без колебаний. Он ловко убрал почерневшую корку и немедленно проглотил всю маниоку, а потом оставшиеся маниоки были также уничтожены им в мгновение ока.

Лицо Штельберга озарилось радостью, большей радостью, демонстрируя в лучшем случае свою привязанность, а в худшем - раболепие.

- Ещё есть? - тихонько спросил Хань Цзинь.

- Молодой господин, вы все еще не наелись? - Штельберг был поражен. После некоторого колебания он сказал: "Мне сбегать и ещё выкопать?"

- Ну, чем больше, тем лучше, - кивнул головой Хань Цзинь. Энергии, содержащейся в некоторых маниоках, было не очень много. Учитывая плохую поглощающую способность этого тела, только один юань энергии был накоплен до сих пор. Слишком мало, чтобы что-то сделать.

- Да, - ответил Штельберг, вскочил на ноги и побежал вверх по течению реки.

Маниоковое поле, о котором упомянул Штельберг, должно быть, находилось где-то поблизости, потому что через полчаса Штельберг вернулся взволнованный и с грохотом бросил на землю рваный матерчатый мешок, словно вернулся с битвы, одержав победу. Примерно двадцать маниоков лежали в мешке.

Хань Цзинь бросил все маниоки в костер и разбросал их палкой. Вскоре после этого он взял одну и начал очищать ее, независимо от того, сырая она или нет. Хотя она и была горячей, он просто подул на нее пару раз и засунул в рот.

Увидев это, Штельберг натянуто улыбнулся. Он никогда не видел, чтобы его молодой господин так ел, проглотив за один присест целую кучу маниок и, смахнув в мгновение ока десять штук, как ветер сдувает рассеянные облака, вскоре осталось только три маниоки.

- Выкопай для меня еще, - Хань Цзинь глубоко вздохнул. - Э... не торопись, отдохни и съешь сначала эти три.

На этот раз Штельберг был совершенно потрясен, он воскликнул: "Вы все еще не наелись, молодой господин?"

- Просто делай, как я сказал, и не задавай вопросы!

- О... - На лице Штельберга появилась горькая улыбка. - Но... молодой господин, старик Том не отреагировал на то, что мы украли его маниоки, потому что он сочувствует нам. Но на этот раз, если я украду еще что-нибудь, я боюсь, что он что-нибудь да предпримет.

- Разве ты не можешь изменить цель? Или он что единственный, кто в этом городе сажает маниоки?

- У кого-то другого? - широко распахнул глаза Штельберг. Несмотря на всю свою трусость, Штельберг привык воровать у старика Тома, потому что этот добрый человек был единственным, кто никогда не бил его, даже если его ловили с поличным. Если бы его поймали на полях других фермеров, он бы точно отдал концы.

- А? - Хань Цзинь не мог понять, почему Штельберг так удивился.

- Ну... - Штельберг стиснул зубы. Он был слишком маленьким и его всегда ловили, но теперь он вырос и мог бежать гораздо быстрее. - Может быть, теперь это намного безопаснее.

С этой мыслью он встал и приготовился идти.

- Сначала поешь и отдохни, - тихо сказал Хань Цзинь.

В следующий раз, когда Штельберг вернулся с полным мешком маниок за спиной, у него уже не было сил. Сразу после того как он положил мешок, он лег и заснул. Когда он снова проснулся, на горизонте уже показался рассвет. Штельберг потер сонные глаза, оглядываясь в поисках Хань Цзиня, своего молодого господина, которому он забыл пожелать спокойной ночи. Но он снова был ошеломлен.

Маниоки, которые он принес вчера вечером, исчезли, осталась только груда кожуры, а Хань Цзинь был весь мокрый, с закрытыми глазами, как будто потерял сознание.

- Молодой господин! - Штельберг вскочил и бросился к Хань Цзиню.

Услышав крик Штельберга, Хань Цзинь медленно открыл глаза, которые вспыхнули странным светом. Энергия, которую он впитал прошлой ночью, была использована для преобразования его тела, которое претерпело потрясающие изменения по сравнению с первоначальным телом.

Мертвенно-бледное лицо превратилось в розовое, излучая ощущение крайней чистоты.

Соломенные черные волосы такие же, как у Штельберга, были теперь гладкими и мягкими, как шелк, темными и блестящими.

Костлявая грудь Рафаэля теперь вздулась, как будто ее надули воздухом, стала более крепкой, чем у Штельберга.

И последнее, но не менее важное - это изменение темперамента. Робость, трусость и отчаяние Рафаэля исчезли, осталось только зрелое, естественное и безудержное выражение лица Хань Цзиня - рот, брови, щеки, каждое движение, выражающее чувство цинизма.

Увидев Хань Цзиня в реке целым и невредимым, Штельберг испустил долгий вздох облегчения, но в следующее мгновение его глаза уставились вверх, удивляясь, как мог его молодой господин стать таким энергичным.

Хань Цзинь пошарил в реке и вытащил булыжник среднего размера, взвесив его на ладони, затем кинул его. Булыжник полетел, как пуля, пронзил воздух и разлетелся на куски во все стороны после столкновения с деревом на берегу. Дерево сильно задрожало от силы столкновения, листья посыпались дождем. На поверхности ствола, куда его ударили, виднелось неглубокое отверстие размером с чашу.

"Неплохо!" - Хань Цзинь удовлетворенно кивнул головой. По сравнению с рукопашным боем, метание может сэкономить много энергии, потому что то, что нужно для метания, - это только высвобождение энергии в одно мгновение. Хотя сейчас ему не хватало энергии, оставшейся хватило бы, чтобы бросить несколько булыжников с такой же силой.

- Штельберг, ты говорил, что в лесу есть низкоуровневые священные животные, не так ли? Пойдем отведешь меня туда, - медленно произнес Хань Цзинь.

- Ох... Молодой господин, вы... А у кого вы научились этому? - крикнул Штельберг одновременно с радостью и удивлением.

- Удивлен? - Хань Цзинь загадочно улыбнулся: "В будущем ты будешь удивлен еще сильнее".

http://tl.rulate.ru/book/30036/671199